

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД КАК ИНСТИТУТ ОБНОВЛЯЮЩЕЙСЯ РОССИИ: УЧРЕЖДЕНИЕ, СТАТУС, ФОРМИРОВАНИЕ, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (1990-1993 ГГ.)

В.А. Кряжков

Рождение конституционной юстиции

Институт судебного конституционного контроля – один из признаков современного правового государства. Он появляется и выступает в таком качестве там, где признаются верховенство права и его концентрированное выражение – верховенство конституции, а также разделение властей, независимость суда, защита граждан от нарушения их прав государственной властью.

В СССР, где конституция имела не регулирующее, а идеологическое значение, а принцип разделения властей официально отвергался, поскольку противоречил доктринальной и идеологической основе советской власти – принципу полновластия Советов, вопрос о судебном контроле над институтами политической власти не мог даже возникнуть. И только осознание того, что необходима модернизация всех областей жизни, вынудило партийное руководство имплементировать, пусть и с оговорками, в советскую доктрину, а затем и в практику понятия и институты, которые до этого считались «буржуазными».

Прорывным событием на этом пути стала *XIX конференция КПСС* (лето 1988 г.). Именно на ней были приняты решения, означавшие, по существу, ревизию ленинской доктрины советской государственности. В частности, появилось понятие правового государства, хотя с добавлением «социалистическое». И оно естественным образом востребовало институт обеспечения конституционной законности. Сразу, однако, Политбюро не решилось пойти на создание полноценного органа конституционной юстиции. В качестве его паллиативы стал *Комитет конституционного надзора СССР*, целью которого было объявлено обеспечение соответствия законов и иных правовых актов Основному Закону СССР¹, что, однако, не исключало изъятия контрольных функций у Верховного Совета и рассматривалось как «своя, социалистическая система "сдержек и противовесов"»².

1 См.: XIX Всесоюзная конференция КПСС. Стенограф. отчет. В двух томах. Т. 1. М.: Политиздат, 1988. С. 60.

2 См.: Внеочередная двенадцатая сессия Верховного Совета СССР (одиннадцатого созыва) 29 ноября – 1 декабря 1988 г.: Стенограф. отчет. М., Политиздат, 1988. С. 16-18.

Комитет конституционного надзора СССР был учрежден Законом СССР от 1 декабря 1988 г., который внес соответствующую поправку в Конституцию СССР³, через год конкретизирован его статус⁴, но сформировали его состав (21 человек при шести вакансиях) только в апреле 1990 г.

Комитет избирался Съездом народных депутатов (СНД) СССР на 10 лет. **ВСТАВКА** [Предложения о его персональном составе представлялись Съезду Председателем Верховного Совета (ВС) СССР. При этом без процедурной детализации гарантировалось представительство по одной кандидатуре от союзных республик, а также - по результатам дискуссий - и от автономных республик (4 места). От РСФСР, включая ее автономные республики (Бурятия, Башкирия, Татарстан), были избраны Алексеев С.С. (Председатель Комитета, член-корреспондент АН СССР), Лазарев Б.М. (заместитель Председателя Комитета, доктор юридических наук), а также члены Комитета доктора юридических наук Быков А.Г., Иванова Р.И., Пискотин М.И., Собакин В.К., Толстой Г.К., Филимонов В.Д. и кандидаты юридических наук Босхолов С.С., Муксинов И.Ш. и Ягудин Ш.Ш.⁵ Представитель от РСФСР непосредственно не определялся. Все названные лица, на наш взгляд, фактически (по умолчанию) составляли квоту союзного центра. В Комитете не были представлены Казахстан, Латвия, Литва и Эстония.]

Комитет не имел права аннулировать антиконституционные законы, но мог по собственной инициативе или по поручению уполномоченных государственных органов давать заключения о соответствии Конституции СССР проектов законов СССР, проектов и действующих актов ВС СССР и его палат, а также законов союзных республик. Данные заключения направлялись на рассмотрение СНД и ВС СССР, которые могли их утвердить или отклонить. Самостоятельной юрисдикцией Комитет обладал только в отношении нормативных правовых актов, нарушающих основные права и свободы человека, закрепленные в Конституции и в международных актах, участником которых является СССР. Заключения Комитета о неконституционности этих актов влекли утрату ими юридической силы.

Комитет конституционного надзора СССР проработал до декабря 1991 года. За это время он вынес 22 заключения, принял 6 постановлений и сделал несколько заявлений. Комитет, в частности, признал нарушающими права человека положения актов:

³ См.: Закон СССР от 1 декабря 1988 г. «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1988, № 49, ст. 727.

⁴ См.: Закон СССР от 23 декабря 1989 г. «О конституционном надзоре в СССР» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1989, № 29, ст. 572.

⁵ См.: Постановление Съезда народных депутатов СССР от 23 декабря 1989 г. № 975-1 «Об избрании Комитета конституционного надзора СССР» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1989, № 29, ст. 575; Постановление Верховного Совета СССР от 26 апреля 1990 г. № 1455-1 «Об избрании Комитета конституционного надзора СССР» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 8, ст. 314.

- о прописке и ограничениях свободы передвижения и выбора места жительства;
- о внесудебном признании граждан виновными в совершении уголовно наказуемого деяния;
- об ограничении права ряда категорий граждан на обращение в суд по трудовым вопросам и о нарушении равенства их возможностей в области труда;
- о действии неопубликованных (секретных) правовых актов в сфере прав и свобод граждан, позволяющих принимать решения о лишении и утрате гражданства;
- об ограничении права на проведение массовых мероприятий в центре Москвы;
- об установлении запрета на совмещение должностей руководителей государственных органов с общественно-политической деятельностью;
- о принудительном лечении лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией.⁶

Деятельность КНК СССР стала предтечей конституционного правосудия в России, идеи которого формировались с учетом практики и проявившихся недостатков Комитета (таких, например, как включенность в систему законодательной власти, проверка преимущественно законопроектов, неокончателность и необязательность решений по большинству вопросов, неисполняемость заключений и рекомендаций, отсутствие права граждан направлять свои обращения в Комитет). Во внимание принимались и проходившие в тот момент дискуссии, в ходе которых обрисовывались преимущества конституционного правосудия в сравнении с конституционным надзором. Примечательно, что еще в 1990 г. разрабатываемых проектах новой Конституции СССР и Союзного Договора прописывались положения о Конституционном Суде СССР, а Украина стала первой союзной республикой, которая в октябре 1990 года учредила свой Конституционный суд⁷.

В таком политико-правовом контексте происходило и осмысление необходимости создания Конституционного Суда в России. В РСФСР первоначально (октябрь 1989 г.) был учрежден Комитет конституционного надзора, конструкция которого копировала союзную модель, тем более, что в Законе СССР об этом органе определялось, что

⁶ См.: Митюков М.А. Предтеча конституционного правосудия: взгляды, проекты и институциональные предпосылки (30-начало 90-х гг. XX в.). М.: Формула права, 2006. С. 109-112, 133-152, 154-158; Судебная власть. Под ред. И.Л. Петрухина. М.: ООО «ТК Велби», 2003. С. 322-323; Барри Д. Конституционный Суд России глазами американского юриста // Государство и право. 1993. № 12. С. 82-83.

⁷ О дискуссиях и решениях, связанных с учреждением конституционных судов вместо комитетов конституционного надзора см.: Митюков М.А. Указ соч. С. 114-125.

«конституционный надзор в СССР осуществляют Комитет конституционного надзора СССР и органы конституционного надзора союзных и автономных республик» (ст. 2).

Комитет конституционного надзора РСФСР планировалось избрать на Первом Съезде народных депутатов РСФСР (16 мая – 22 июня 1990 г.). Однако этот вопрос не включили в повестку Съезда, в том числе по причине возникших к тому моменту сомнений относительно организационно-правовой формы охраны российской Конституции. Иллюстрацией может служить программное выступление Б.Н. Ельцина 25 мая 1990 г. в качестве кандидата на пост Председателя ВС РСФСР, в котором он в числе неотложных мер в сфере государственного строительства обозначал важность принятия «Закона о Конституционном комитете (*или суде*) России». Только к концу 1990 года позиция относительно создания конституционного суда стала доминирующей и воплотилась в конституционной поправке⁸. Съезд в ст. 119 Конституции РСФСР изъясил положение о Комитете конституционного надзора и установил: «Конституционный суд РСФСР избирается Съездом народных депутатов РСФСР. Порядок избрания и деятельность Конституционного суда РСФСР определяется Законом РСФСР о Конституционном суде РСФСР, утверждаемым Съездом народных депутатов РСФСР».

Представляя проект Закона об изменениях и дополнениях Конституции на Втором Съезде народных депутатов РСФСР (27 ноября – 15 декабря 1990 г.), первый заместитель Председателя ВС РСФСР Р.И. Хасбулатов связал необходимость создания Конституционного суда (далее иногда – КС) с предполагаемым введением в России института президентства, который требовал соответствующих сдержек и противовесов⁹. В последующем четко обозначил свою позицию и Б.Н. Ельцин. В докладе «О политическом и социально-экономическом положении в РСФСР и мерах по выходу из кризиса» на Третьем Съезде (28 марта – 5 апреля 1991 г.) он заявил, что «нам необходимо будет создать действенные механизмы разрешения разногласий, снятия коллизий норм, выработать процедуры рассмотрения споров. Особую роль в этом должен сыграть Конституционный Суд»¹⁰.

Спустя десять лет М.В. Баглай – председатель Конституционного Суда РФ в 1997–2003 гг. высказал мнение, что создание органа конституционной юстиции отвечало общему подходу, который был избран для формирования новой российской государственности, ее основных институтов. А суть этого подхода состояла в том, чтобы с самого начала установить по возможности максимально высокие стандарты, которым должна соответствовать создаваемая государственность¹¹. Теоретически это верно, но реальность оказалась противоречивой.

8 См.: Закон РСФСР от 15 декабря 1990 г. «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР» // Советская Россия. 1990. 26 декабря.

9 См.: Второй (внеочередной) Съезд народных депутатов РСФСР. Стенограф. отчет. Т. VI. М. 1992. С.74-75, 98-99, 153-155.

10 См.: Третий (внеочередной) Съезд народных депутатов РСФСР. Стенограф. отчет. Т. 1. М., 1992. С.137.

Определение компетенции

Концепция проекта Закона о КСРСФСР была одобрена на заседании Комитета ВС РСФСР по законодательству 25 марта 1991 г.¹², а уже 6 мая 1991 г. Закон был принят на совместном заседании палат Верховного Совета. Проект Закона представил его разработчик, участвовавший также в разработке Концепции судебной реформы С.А. Пашин. Называя проект «первым шагом судебной реформы», Пашин акцентировал внимание на закреплении «новых принципов для нашего законодательства» (несменяемость судей, их независимость и самостоятельность)¹³. Главными направлениями деятельности КС определялись проверка конституционности нормативных актов (нормоконтроль), проверка по жалобам граждан об обжаловании правоприменительной практики и дача заключений в случаях, предусмотренных законом. Подчеркивались обязательный характер решений и консультативный – заключений Конституционного Суда. Предусматривалось, что закон, признанный неконституционным, автоматически считается утратившим силу без какого-либо последующего подтверждения парламентом.

Однако не все положения проекта вошли в первоначальный текст Закона о КС. Так, по предложению С.М. Шахрая была исключена глава 3 «Рассмотрение дел о конституционности правоприменительной практики» как «предрешающая без обсуждения концепции важнейший шаг судебной реформы, стесняющая свободу «внутреннего убеждения судей общей судебной системы»¹⁴. Парламент отказался также от возложения на Конституционный Суд предварительного контроля проектов договоров и нормативных актов и не поддержал предложение о наделении каждого депутата правом обращения в этот орган. Не согласился Верховный Совет и с поправками об увеличении предельного возраста для кандидата в судьи и пребывания в должности судьи. Было определено также, что кандидатуры в конституционные судьи предлагает Председатель Верховного Совета, а не Президент РСФСР.

Предполагалось, что принятый 6 мая 1991 г. Закон «О Конституционном Суде РСФСР» будет утвержден на Четвертом Съезде народных депутатов (21-25 мая 1991 г.).

11 См.: Баглай М. Конституционное правосудие в России состоялось // Российская юстиция. 2001. № 10. С. 2. Схожей позиции придерживаются и другие специалисты (см, например: Жуйков В. Конституционный Суд РФ выполняет историческую роль // Российская юстиция. 2001. № 10. С. 17; Лазарев В. Институт конституционного правосудия введен своевременно // Российская юстиция. 2001. № 10. С. 34).

12 О подготовке данного Закона, дискуссиях, связанных с его содержанием, и основных положениях см.: Кряжков В.А., Митюков М.А. Конституционный Суд Российской Федерации: развитие конституционно-правового статуса // Государство и право. 2011. № 10. С. 13-17.

13 См.: Третья сессия Верховного Совета РСФСР. Бюлл. № 26 совместного заседания Совета Республики и Совета Национальностей 6 мая 1991 г. М., Изд. Верховного Совета РСФСР, 1991. С.12-40.

14 Там же.

Однако вопрос перенесли на очередной, Пятый Съезд (10 – 17 мая, 28 октября – 2 ноября 1991 г.). Вместе с тем, на Четвертом Съезде состоялось уточнение статуса КС РСФСР. В частности, законодательно¹⁵ было определено:

- КС – суд, входящий в судебную систему РСФСР;
- КС является высшим органом конституционного контроля в РСФСР, осуществляющим судебную власть в форме конституционного судопроизводства;
- КС состоит из 15 судей;
- Президент РСФСР может быть отрешен от должности решением Съезда народных депутатов РСФСР на основании заключения Конституционного Суда, инициированного Съездом, Верховным Советом РСФСР или одной из его палат¹⁶.

Пятый Съезд народных депутатов постановлением от 12 июля 1991 г. утвердил Закон о Конституционном Суде в варианте, уже предусматривающем главу «Рассмотрение дел о конституционности правоприменительной практики»¹⁷. В соответствии с этим Законом Конституционный Суд стал вправе по ходатайству высших союзных и российских органов власти, ряда должностных лиц, общественных организаций и т.п. *проверять конституционность российских законов и других нормативно-правовых актов; давать заключения о конституционности действий и решений Президента РСФСР; по жалобам физических и юридических лиц рассматривать дела о конституционности правоприменительной практики.* Если КС признавал международный договор, нормативный акт или обычное правоприменительной практики не соответствующим Конституции РСФСР, эти акты считались недействующими и утрачивали силу.

Конституционный Суд также наделялся правом законодательной инициативы, получил право принимать собственный Регламент, давать официальное толкование своим решениям и пересматривать их. Предусматривалось, что КС ежегодно направляет ВС РСФСР послание о состоянии конституционной законности в стране и представления компетентным органам и должностным лицам. Закон его уполномочил даже налагать штрафы, защищая свое достоинство и обеспечивая нормальный ход конституционного судопроизводства.

Оценивая Закон, председатель Конституционного Суда в 1995-1997 гг. В.А.

15 См.: Закон РСФСР от 24 мая 1991 г. «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР» // Советская Россия. 1991. 7 июня.

16 Критику этой нормы см. Том ? настоящего издания (Гл. ???).

17 Закон РСФСР от 12 июля 1991 г. № 1599-1 «О Конституционном Суде РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991, № 30, ст. 1017.

Туманов отмечал, что «это был один из первых важнейших демократических законов наступавшего нового периода. Учитывая важность конституционного правосудия для общества, в целом закон заслуживает положительной оценки. Он был построен на тщательном изучении зарубежного опыта работы конституционных судов, и организационные аспекты деятельности нашего суда в нем были освещены вполне нормально. Кроме того, этот Закон предусматривал право простых граждан обращаться в Конституционный Суд Российской Федерации, чего нет до сих пор во многих зарубежных конституционных судах»¹⁸.

Спустя девять месяцев после принятия первого Закона *полномочия Конституционного Суда были существенно расширены* самой Конституцией¹⁹. Произошло это на Шестом Съезде народных депутатов РФ (6-21 апреля 1992 г.). В последний день работы Съезда был принят большой пакет конституционных поправок, в т.ч. посвященных КС РФ (кстати именно в этот день РСФСР была конституционно переименована в Российскую Федерацию, а Закон об этих поправках в последний раз употребил советское название России²⁰).

Изменения в компетенции диктовались, во-первых, стремлением реализовать Концепцию судебной реформы²¹, согласно которой именно в Конституции должны очерчиваться статус, сферы ведения и полномочия Конституционного Суда, а также подписанием Федеративного договора 31 марта 1992 г., который фактически означал создание в России федерации.

В конституционных поправках Конституционный Суд РФ был определен как высший орган судебной власти по защите конституционного строя (ст. 165). Кроме того, корректировались и дополнялись полномочия Суда (ст. 165.1). К его компетенции были добавлены обязанности: (1) проверять конституционность конституций и уставов всех субъектов Российской Федерации, договоров между этими субъектами, а также актов *политических партий и иных общественных объединений*; (2) разрешать споры о компетенции между различными государственными органами; (3) давать заключение о наличии у соответствующего федерального должностного лица стойкой неспособности по состоянию здоровья осуществлять связанные с его должностью полномочия, а также оснований для отрешения от должности соответствующего федерального или регионального должностного лица. Кроме того, Суду был как бы вручен *carte blanche*,

18 См.: Конституционный юбилей: Интервью В. Туманова журналистке С. Михайловой // Время новостей. 2001. 11 июля.

19 Конституционные новеллы 1992 года, однако, не нашли отражение в Законе о Конституционном Суде, т.е. конституционная и законодательная компетенция Суда оказалась рассогласованной, процедурно не обеспеченной по её отдельным видам (см.: *Бланкенагель А.* «Детство, отрочество, юность» российского Конституционного Суда. М.: Центр конституционных исследований, Московский общественный научный фонд, 1996. С. 8).

20 См.: Закон РФ от 21 апреля 1992 г. «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992, № 20, ст. 1084.

21 Утверждена Постановлением Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991, № 44, ст. 1435.

поскольку ему разрешалось рассматривать «иные дела, если это предусмотрено законами и не противоречит его юридической природе», что не только чрезмерно расширяло компетенцию Суда и делало ее пересекающейся с юрисдикцией общих судов (в части проверки ненормативных актов и правоприменительной практики)²², но и провоцировало Суд на вмешательство в политическую жизнь, особенно, если учесть, что он мог по собственному усмотрению принимать дела к своему рассмотрению²³. Как известно, в период конфликта между Президентом и депутатским корпусом это полномочие сыграло свою роль.

3. Первые судьи

Конституционный Суд формировался по правилам, установленным Конституцией и Законом «О Конституционном Суде РСФСР». Эти правила, в частности, предусматривали, что:

- избрание судей Конституционного Суда – вопрос исключительного ведения СНД РФ;
- кандидатуры на должность судей предлагаются Съезду Председателем ВС РФ;
- судьей Конституционного Суда мог быть избран российский гражданин, достигший ко дню выборов возраста не менее 35 и не более 60 лет, обладающий обширными познаниями в области права, высокой квалификацией и моральными качествами, имеющий стаж работы по юридической специальности не менее десяти лет.

Избирались первые конституционные судьи на Пятом Съезде народных депутатов РСФСР²⁴. На его рассмотрение было предложено 23 кандидатуры, выдвинутые фракциями и комитетами Верховного Совета, Верховным Судом и Прокуратурой РСФСР, одобренные комитетами ВС РСФСР.

Перед голосованием каждому кандидату в судьи была предоставлена возможность выступить, изложив свое «видение» конституционного правосудия в России, а также ответить на вопросы депутатов. Однако выяснение профессиональных и деловых возможностей каждого из кандидатов было отодвинуто на второй план. Состоявшееся

22 См., например: *Кряжков В.А., Лазарев Л.В.* Конституционная юстиция в Российской Федерации: учебное пособие. М.: изд-во БЕК, 1998. С. 49.

23 В ст. 74 Закона о КС 1991 г. говорилось, что Суд имеет право по собственной инициативе давать заключения, в частности, о соответствии российской Конституции действий и решений Президента РФ и других высших должностных лиц, если «неконституционность их действий и решений служит основанием для их отрешения от должности или приведения в действие иного специального механизма их ответственности».

24 См. подробнее: Конституционный Суд. Справочник. Под общей ред. К.А. Катаняна. М.: ООО «Панорама», 1995. С.27-31.

обсуждение кандидатур имело выраженную политическую окраску, т.к. противостоящие фракции и группы стремились провести «своих» кандидатов. Всё это впоследствии дало повод некоторым авторам утверждать, что «за места в Конституционном Суде была страшная драка среди политических фракций. Вот и получилось, что этот суд избран политиками, и критерием отбора стали вовсе не личные качества кандидатов– личностей, способных улавливать право и самореализовываться, а принцип равного представительства политических фракций и движений»²⁵.

В итоге в первом туре большинством голосов конституционными судьями были избраны 10 из 23 кандидатов (в порядке убывания голосов): В.Д. Зорькин (доктор юридических наук, «Коммунисты за демократию»²⁶), Т.Г. Морщакова (доктор юридических наук, «Беспартийные депутаты»), В.И. Олейник (прокурорский работник со стажем, народный депутат РСФСР, Комитет Верховного Совета по свободе совести..., умер в 1999 г.), Э.М. Аметистов (доктор юридических наук, СДПР-РПРФ, умер в 1998 г.), Ю.Д. Рудкин (кандидат юридических наук, народный депутат РСФСР, «Россия»), Н.В. Витрук (доктор юридических наук, «Смена», умер в 2012 г.), Н.Т. Ведерников (доктор юридических наук, народный депутат РСФСР, «Россия»), Б.С. Эбзеев (доктор юридических наук, «Народные депутаты от автономий»), О.И. Тиунов (доктор юридических наук, народный депутат РСФСР, «Коммунисты России», умер в 2017 г.), Н.В. Селезнев (прокурор Кемеровской области, Прокуратура РСФСР).

На пять вакантных мест во втором туре Председателем ВС РСФСР было предложено пять кандидатур, получивших в первом туре относительное большинство голосов из не прошедших. В эту группу вошли А.Л. Кононов, В.О. Лучин, Ю.П. Слободчиков, М.А. Федотов, Г.Е. Быстров, а также забаллотированные в комитетах В.К. Самигуллин и Г.А. Гаджиев. Из них необходимое количество голосов получил Лучин (кандидат юридических наук, «Коммунисты России»).

В третьем туре из трех кандидатур – Гаджиева (кандидат юридических наук, народный депутат Дагестанской ССР), Кононова (кандидат юридических наук, народный депутат РСФСР, Комитет Верховного Совета по правам человека) и Федотова (доктор юридических наук, «Демократическая Россия»), набравших ранее относительное большинство голосов, судьями были первые два.

²⁵ Пашин С.А. Дух и буква // Деловой мир. 1992. 5 авг. См. также: Аметистов Э.М. Беседа с политическим обозревателем Ю.Курбатовым // Голос. 1993. № 46. С.3; Морщакова Т.Г. В режиме пожарной команды // Культура. 1993. 19 июня.

²⁶ В этом и в других случаях называются депутатские объединения и иные структуры, которые непосредственно выдвигали и поддерживали соответствующего кандидата в судьи Конституционного Суда РСФСР.

30 октября 1991 г. СНД РСФСР принял итоговое постановление об избрании Конституционного Суда РСФСР в составе 13 судей²⁷. Этого было достаточно, чтобы новый орган мог приступить к своей работе. Состоявшееся событие оценивалось как начало создания третьей ветви власти в России и совершенствования политической системы (Р.И. Хасбулатов), а Б.Н. Ельцин связал появление Конституционного Суда с преобразованиями, которые закладываются в будущую Конституцию²⁸.

Вечером того же дня под председательством Н.Т. Ведерникова прошло первое заседание Конституционного Суда, на котором тайным голосованием были избраны его Председатель – В.Д. Зорькин, заместитель Председателя – Н.Т. Витрук и секретарь Суда – Ю.Д. Рудкин²⁹.

Отметим, состав Конституционного Суда так и оставался неполным. После нескольких безуспешных попыток доизбрать двух судей Седьмой Съезд (1-14 декабря 1992 года) решил на период до принятия новой Конституции не проводить избрание на оставшиеся вакансии³⁰.

Первый период работы

Конституционный Суд как орган, призванный контролировать политические институты власти с позиций обеспечения верховенства Конституции, начал свою работу в непростых условиях. Происходило становление РСФСР как самостоятельного суверенного государства³¹. В остром противоборстве различных общественно-политических сил шел процесс смены государственного и общественного строя, радикально обновлялись политические, экономические, идеологические и правовые ценности. Это сопровождалось соответствующим юридическим оформлением, в частности, в виде изменения и дополнения Конституции РСФСР 1978 года. В период с 1990 по 1992 год было принято 10 законов, которые содержали около 400 поправок к Конституции. Такая множественность способствовало возникновению внутренних противоречий положений Основного Закона.

27 Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991, № 44, ст. 1450.

28 См.: Пятый (внеочередной) Съезд народных депутатов РСФСР. Стенограф. отчет. Т. 3. С. 150.

29 См.: Отечественная конституционная юстиция: история и современность. Документы и материалы (1988-2010) / под общ. ред. А.А. Клишаса, С.М. Шахрая; сост. С.Н. Станских. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 346-352.

30 Постановление Съезда народных депутатов РФ от 12 декабря 1992 г. № 4079-1 «О стабилизации конституционного строя Российской Федерации» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992, № 51, ст. 3016.

31 Постановление Верховного Совета РСФСР от 12 декабря 1991 г. № 2014-1 «О ратификации Соглашения о создании Содружества Независимых Государств» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991, № 51, ст. 1798; Постановление Верховного Совета РСФСР от 12 декабря 1991 г. № 2015-1 «О денонсации договора об образовании СССР» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991, № 51, ст. 1799.

Начало работы Конституционного Суда осложняло и отсутствие адекватной конституционно-правовой доктрины. Та, которая создавалась в советском прошлом, строилась на отрицании как самого конституционного правосудия, так и других ценностей конституционализма (приоритета прав и свобод граждан, разделения властей, верховенства права). Соответственно, она не могла служить подспорьем для Суда, который был призван защищать названные ценности и, по сути, становиться одним из центров формирования нового конституционного права и конституционно-правовой доктрины в России³².

Деятельность Конституционного Суда (её интенсивность, направленность, особенности) в этой ситуации в отражают, например, такие показатели³³. С января 1992 года по октябрь 1993 года КС рассмотрел 27 дел с вынесением итоговых решений в виде постановлений, в том числе 21 из них по обращениям о проверке конституционности законов и других правовых актов и 6 – в связи с жалобами граждан о проверке правоприменительной практики. Инициаторами дел о проверке конституционности правовых актов были преимущественно народные депутаты РФ (18 обращений), а также Верховный Совет РФ (4 обращения), Президент РФ (1 обращение), органы государственной власти субъектов РФ (3 обращения) и Центральный комитет независимого профсоюза железнодорожников и транспортных строителей России (1 обращение). Конституционный Суд признал неконституционными полностью или частично 10 законов и иных актов Съезда народных депутатов, Верховного Совета и его Президиума, 8 указов Президента и 2 постановления Правительства, 4 акта субъектов РФ.

Кроме того, Конституционный Суд принял три решения (24 сентября 1992 г., 16 сентября и 1 октября 1993 г.), два заключения о соответствии Конституции РФ действий и решений Президента РФ Б.Н. Ельцина (23 марта и 21 сентября 1993 г.), направил Верховному Совету РФ Послание Конституционного Суда «О состоянии конституционной законности в Российской Федерации» (5 марта 1993 г.)³⁴ и представления в Президиум ВС РФ (12 июля 1993 г.), ВС РФ (6 августа 1993 г.) и Верховный Суд РФ (4 сентября 1993 г.). По обращениям граждан, государственных

32 См.: *Бланкенагель А.* Указ. соч. С.108; *Эбзеев Б.С.* Конституционный Суд Российской Федерации: правовая природа, функции, основные направления деятельности // Вестник Конституционного Суда РФ. 1996. № 6. С. 17.

33 См. также: *Кряжков В.А., Лазарев Л.В.* Указ соч. С.50-53, 251-252, 428-433; Конституционный Суд. Справочник. Под общей ред. К.А. Катаняна. С. 31-35, 56-111; *Боботов С.В.* Конституционная юстиция (сравнительный анализ). М.: РАП, 1994. С. 98-101; Конституционный Суд Российской Федерации: Постановления. Определения. 1992-1996 /Сост. и отв. ред. проф. Т.Г. Морщакова. М.: Новый Юрист, 1997; Деятельность Конституционного Суда РФ в цифрах (ноябрь 1991 г. – июнь 2001 г.) // Российская юстиция. 2001. № 10. С. 43-44.

34 См.: Российская газета. 1993. 11 марта.

органов и общественных объединений, поступившим в Конституционный Суд (более 30 тысяч), были даны ответы.

Идейная и мировоззренческая пестрота конституционных судей, превалирование в его составе судей, рекомендованных фракциями и группами «консервативного» характера, сказалась и на числе особых мнений. Всего их до октября 1993 года было 26. Но большинство из них были высказаны судьями «демократических» (сегодня сказали бы – либеральных) убеждений: семь – А.Л. Кононов, по пять – Э.М. Аметистов и Т.Г. Морщакова, четыре – Н.В. Витрук, тогда как у Б.С. Эбзеева – два особых мнения, и по одному у В.О. Лучина и Г.А. Гаджиева.

Из рассмотренных Конституционным Судом за два года дел наибольший социально-политический след и в общественном сознании в целом оставили: (1) «первое дело», (2) «дело о татарстанском референдуме», (3) «дело КПСС» и (4) «дело об Указе № 1400».

«Первое дело», рассмотренное Конституционным Судом, было посвящено проверке конституционности *Указа Президента РСФСР от 19 декабря 1991 г. № 289 «Об образовании Министерства безопасности и внутренних дел РСФСР»* (напомним, что Президент принял решение о создании «органа-монстра» путем слияния нескольких силовых ведомств). Запрос был направлен группой народных депутатов РСФСР. Суд признал Указ не соответствующим Конституции РСФСР, с точки зрения уже закрепленного в ней принципа разделения законодательной, исполнительной и судебной властей, а также разграничения компетенции между высшими органами государственной власти и управления Российской Федерации. Важным моментом в аргументации Суда было указание на то, что разделение и взаимное сдерживание служб государственной безопасности и внутренних дел, чья деятельность связана с реальным ограничением прав и свобод граждан, обеспечивает демократический строй и является одной из гарантий против узурпации власти (Постановление от 14 января 1992 г. № 1-П³⁵). Это было первое судебное решение в российской истории, которым аннулировался акт высшего должностного лица государства. Президент подчинился ему и уже на следующий день после оглашения постановления Конституционного Суда отменил свой указ³⁶. Тем самым создавались предпосылки для формирования новой правовой модели отношений в системе государственной власти Российской Федерации.

«Дело о татарстанском референдуме» – это дело о проверке конституционности нескольких актов: *Декларации о государственном суверенитете Татарской ССР от 30*

³⁵ Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992, № 6, ст. 247.

³⁶ Указ Президента РФ от 15 января 1992 г. № 21 «О признании утратившим силу Указа Президента РСФСР» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1992, № 4, ст. 171.

августа 1990 г., Закона Татарской ССР от 18 августа 1991 г. «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Татарской ССР», Закона Татарской ССР от 29 ноября 1991 г. «О референдуме Татарской ССР», постановления Верховного Совета Республики Татарстан от 21 февраля 1992 г. «О проведении референдума Республики Татарстан по вопросу о государственном статусе Республики Татарстан». Запрос был подан Верховным Советом РФ и группой народных депутатов РФ. Разрешая это дело, Конституционный Суд Постановлением от 13 марта 1992 г. № 3-П³⁷ признал соответствующими Конституции РСФСР положения Закона о референдуме Татарской ССР с учетом того, что республиканский законодатель в пределах своих полномочий не обязан принимать законы, полностью совпадающие с федеральными законами (в контексте ситуации – с Законом о референдуме РСФСР). Вместе с тем Суд обратил внимание на то, что Республика Татарстан, имея право на постановку вопроса о своем государственно-правовом статусе как производное от права народа на самоопределение, призвана соблюдать права других, не подрывать государственное и национальное единство, решать указанный вопрос не в одностороннем порядке, а в рамках российской Конституции. Основываясь на этой позиции, Суд пришел к выводу о несоответствии Конституции РСФСР:

- положений Декларации в части, ограничивающей действия федеральных законов на территории Республики Татарстан (РТ);
- положений Закона об изменениях и дополнениях Конституции Татарстана в части выстраивания отношений с РСФСР, поскольку это, по сути, означало, что Республика Татарстан не состоит в Российской Федерации;
- положений постановления Верховного Совета РТ о проведении референдума о государственном статусе РТ в части формулировки вопроса, предусматривающего, что Республика Татарстан является субъектом международного права и строит свои отношения с Российской Федерацией и другими государствами на основе равноправных договоров. Суд постановил, что такая формулировка неприемлема по форме (нарушается требование ясности и однозначности поставленного вопроса, заключает в себе одновременно несколько вопросов) и по сути, ибо предполагает, что Республика Татарстан не состоит в Российской Федерации.

Конституционный Суд стремился раскрыть принципы федеративного устройства, допустимые границы самоопределения республик в составе Российской Федерации. Однако это его решение было демонстративно проигнорировано. 21 марта 1992 г. в

³⁷ Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992, № 13, ст. 671.

Республике Татарстан состоялся референдум с вопросом: «Согласны ли Вы, что Республика Татарстан – суверенное государство, субъект международного права, строящее свои отношения с Российской Федерацией и другими республиками, государствами на основе равноправных договоров». На него положительно ответило 61,4 процента от проголосовавших.

«Дело КПСС» из всех четырех известных, пожалуй, самое нашумевшее (неудивительно, что через несколько лет даже вышел шеститомник с материалами этого дела³⁸). К нему было приковано внимание российского (да и не только российского) общества, которое понимало, что от решения Суда дальнейшее развитие страны зависит весьма существенно. Речь шла о проверке *Указов Президента РФ от 23 августа 1991 г. № 79 «О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР», от 25 августа 1991 г. № 90 «Об имуществе КПСС и Коммунистической партии РСФСР» и от 6 ноября 1991 г. № 169 «О деятельности КПСС и КП РСФСР», а также о проверке конституционности КПСС и КП РСФСР*. Оно было инициировано двумя группами народных депутатов РФ: первая (37 депутатов) требовала признать названные указы Президента не соответствующими Конституции РФ, вторая (70 депутатов) ставила вопрос о конституционности самих КПСС и КП РСФСР. Слушание по делу продолжалось почти полгода (первое заседание КС состоялось 7 июля 1992 г., а постановление вынесено 30 ноября 1992 г.³⁹). Решение Суда формально можно назвать компромиссным, поскольку какие-то положения указов признавались конституционными, какие-то нет, но в целом в выигрыше оказались коммунисты.

В частности, был признан соответствующим Конституции роспуск руководящих организационных структур КПСС и составной её части КП РСФСР, *но не первичных организаций КП РСФСР*, «поскольку эти организации сохраняли свой общественный характер и не подменяли государственные структуры, а также при условии, что в случае их организационного оформления в качестве политической партии наравне с другими партиями будут соблюдены требования Конституции и законов Российской Федерации». Или: признавалось конституционным объявление государственной собственностью имущества КПСС и КП РСФСР, но только в той части, собственником которой де-факто являлось государство. А вот, «к той части имущества, собственником которой являлась КПСС, а также к той части имущества, которая на момент издания Указа фактически находилась во владении, пользовании и распоряжении органов и организаций КПСС и КП

38 См.: Материалы дела о проверке конституционности Указов Президента РФ, касающихся деятельности КПСС и КП РСФСР, а также о проверке конституционности КПСС и КП РСФСР. В 6 т.М.: Спарк, 1996-1998.

39 Постановление Конституционного Суда РФ от 30 ноября 1992 г. № 9-П // СЗ РФ. 1993, № 11, ст. 400.

РСФСР, но собственник которой не был определен», Суд признал, что ее передача государству не соответствует Конституции, а «неопределенность в установлении собственника названного имущества должна устраняться в порядке гражданского или арбитражного судопроизводства». Что же касается вопроса о конституционности КПСС и КП РСФСР, КС вообще отказался его рассматривать, аргументируя это тем, что КПСС фактически распалась и утратила статус общесоюзной организации, что «ропуск руководящих организационных структур КПСС и КП РСФСР как ее составной части признан настоящим Постановлением соответствующим Конституции Российской Федерации и что КП РСФСР организационно не оформлена в качестве самостоятельной политической партии».

Другими словами, Конституционный Суд нарочито обращался к сугубо юридическим понятиям, тем самым подчеркивая, что не собирается быть политическим орудием. Не будем здесь давать оценку такой линии и только заметим, что любой суд, а конституционный тем более, вправе и даже обязан в сложных случаях обращаться к правовым принципам и трактовать конституционные нормы, исходя из самого духа Конституции.

В то же время неправильно возлагать всю ответственность за исход «дела КПСС» на Конституционный Суд, поскольку неопределенной была политическая и шире – мировоззренческая картина. Да и некоторые положения самих президентских указов наталкивали, скорее, на их формальное рассмотрение. Так, преамбула Указа «О деятельности КПСС и КП РСФСР» содержала серьезные политические обвинения КПСС и признавала, что «пока будут существовать структуры КПСС, не может быть гарантий от очередного путча или переворота». Однако заканчивалась вводная часть ссылкой на формальную причину: «Учитывая, что КП РСФСР в установленном порядке не зарегистрирована, а регистрация КПСС ранее управлявшимися ЦК КПСС государственными органами СССР осуществлена с грубыми нарушениями закона и не носит для РСФСР преюдициальной силы, на основании и во исполнение статей 7 и 121-4 Конституции РСФСР постановляю: <...>»⁴⁰.

«Дело об Указе № 1400». Как известно, 21 сентября 1993 г. Президент Ельцин издал Указ № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации»⁴¹, в соответствии с которым прекращалась деятельность Съезда и Верховного Совета РФ. Правда, в Указе была формулировка «*прервать* осуществление законодательной, распорядительной и контрольной функций», но в другом пункте говорилось о

40 Указ Президента РСФСР от 6 ноября 1991 № 169 «О деятельности КПСС и КП РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991, № 45, ст. 1537.

41 САПП РФ. 1993, № 39, ст. 3597.

прекращении полномочий депутатов. Поэтому слово «прервать» было, конечно, эвфемизмом. Фактически прерывалась и деятельность Конституционного Суда РФ, хотя пункт звучал как рекомендация: «*Предложить* Конституционному Суду Российской Федерации не созывать заседания до начала работы Федерального Собрания Российской Федерации». Имелось в виду, что 11–12 декабря 1993 г., как предусматривал Указ, будут проведены выборы в Государственную Думу, а Совет Федерации (на тот момент — совещательный орган, состоявший из руководителей субъектов РФ) станет еще одной палатой Федерального Собрания, которое должно будет действовать в качестве парламента до принятия новой Конституции РФ (ее проект, говорилось в Указе, должен был быть представлен к 12 декабря 1993 г. как *единый согласованный проект Конституционной комиссии и Конституционного совещания*). К Указу прилагалось и Положение о федеральных органах власти на переходный период.

КС РФ по своей инициативе срочно собрался для оценки этого Указа и в тот же день – 21 сентября – принял Заключение⁴². В силу краткости можно привести его текст полностью:

«Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, заместителя Председателя Н.В. Витрука, секретаря Ю.Д. Рудкина, судей Э.М. Аметистова, Н.Т. Ведерникова, Г.А. Гаджиева, А.Л. Кононова, В.О. Лучина, В.И. Олейника, Н.В. Селезнева, О.И. Тиунова, Б.С. Эбзеева, рассмотрев в судебном заседании действия и решения Президента Российской Федерации, связанные с его Указом от 21 сентября 1993 г. № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» и Обращением к гражданам России 21 сентября 1993 года, руководствуясь статьей 165.1 Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части второй и частью четвертой статьи 1, статьями 74 и 77 Закона о Конституционном Суде Российской Федерации, пришел к

заклучению:

Указ Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина от 21 сентября 1993 г. № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» и его Обращение к гражданам России 21 сентября 1993 года не соответствует части второй статьи 1, части второй статьи 2, статье 3, части второй статьи 4, частям первой и третьей статьи 104, абзацу третьему пункта 11 статьи 121.5, статье 121.6, части второй статьи 121.8, статьям 165.1, 177 Конституции Российской Федерации и *служат основанием для отрешения Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина от должности* или приведения в действие иных специальных механизмов его ответственности в порядке статьи 121.10 и 121.6 Конституции Российской Федерации».

Отчетливый политический характер Заключения повлиял на его правовое качество. Бывшая в то время конституционным судьей Т.Г. Морщакова считает, что это решение вообще не обрело силы юридического документа, ибо было принято с грубыми нарушениями процедуры, не содержало мотивировки и не появилось как официально

42 Заключение Конституционного Суда РФ от 21 сентября 1993 г. № 3-2 «О соответствии Конституции Российской Федерации действий и решений Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина, связанных с его Указом от 21 сентября 1993 года «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» и обращением к гражданам России 21 сентября 1993 года» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1994. № 6.

провозглашенное решение Суда⁴³. Действительно, Заключение не отвечает формально-юридическим требованиям Закона о Конституционном Суде (ч. 3 ст. 46). В нем, в частности, не поясняется, чем продиктовано его принятие. Заключение не содержит конституционно-правовых оценок положений Указа и обоснований вывода об отрешении Президента РФ от должности. На это и некоторые другие моменты обращалось внимание в особых мнениях судей Э.М. Аметистова, Н.В. Витрука, А.Л. Кононова и Т.Г. Морщаковой по данному ЗаклЮчению⁴⁴. Они различаются в деталях, но в целом сводятся к тому, что Конституционный Суд с точки зрения указанных судей:

- не соблюдал процедурные нормы (разрешил дело, по образному определению Н.В. Витрука, в режиме «процедурного экспромта», за двачаса, без предварительной подготовки и приглашения заинтересованных лиц, не имея на руках текстов Указа и Обращения, припубличной негативной их оценки со стороны Председателя Суда до вынесения решения, без соблюдения правил голосования по окончательной формуле Заключения);
- был не в праве, по смыслу Закона о КС РФ (ч. 3 ст. 1), рассматривать Обращение Президента РФ, ибо оно является лишь политическим заявлением о намерениях (Э.М. Аметистов), а также инициировать постановку вопроса об отрешении Президента от должности, поскольку в этом проявляется активная политическая позиция Суда (Т.Г. Морщакова);
- признав Указ № 1400 не соответствующим Конституции РФ (без его конституционно-правового анализа, учёта причин издания, ограниченности действия во времени, использования предлагаемых мер с обращением к волеизъявлению народа и демократическим выборам), нарушил установленный Законом о Конституционном Суде запрет давать заключения по вопросам, которые могут быть предметом рассмотрения в его заседании по делу о конституционности нормативного акта (ч. 3 ст. 74);
- не имел полномочий по собственному усмотрению принимать Заключение с постановкой вопроса об отрешении Президента РФ от должности, поскольку, согласно Конституции РФ (ст. 121.10), Заключение Конституционного Суда с таким содержанием может приниматься только по инициативе Съезда народных депутатов РФ, Верховного Совета РФ и его палат, на основе которого Съезд разрешает данный вопрос по существу.

43 См.: Судебная власть. С. 325.

44 Вестник Конституционного Суда РФ. 1994. № 6.

Заключение Конституционного Суда по стилистике и подходам было схоже с его Заключением от 23 марта 1993 г. «О соответствии Конституции Российской Федерации действий и решений Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина, связанных с его Обращением к гражданам России 20 марта 1993 года»⁴⁵.

Заключение по Указу № 1400 не содержит правовых позиций Суда (и в этом смысле не представляет юридического интереса). Оно показательно свидетельствовало о бесперспективности улаживания глубоких политических конфликтов средствами конституционного правосудия. Несмотря на последующие (по сути, иной направленности, чем Заключение) попытки Председателя Конституционного Суда В.Д. Зорькина примирить Президента и депутатский корпус на основе возврата к исходным позициям (к моменту объявления Указа № 1400) и приостановления всех принятых ими актов⁴⁶, политический кризис в России так и не удалось разрешить мирным путём.

Надо, однако, отметить, что деятельность Конституционного Суда в первый период его существования характеризуется не только резонансными делами, но и принятием решений, которые позволяли избегать от советских и постсоветских анахронизмов и создавать конституционно-правовые устои формирующегося демократического государства. Несомненно, как значимые в данном отношении следует оценить его правовые позиции, связанные, прежде всего, с защитой прав и свобод граждан. В частности, к таковым можно отнести признание Судом *неконституционными* правоприменительную практику и правовые *акты, допускающие*:

- прекращение трудовых отношений исключительно по возрасту, вне связи с родом и особенностями выполняемой работы, поскольку подобное является дискриминацией (Постановление от 4 февраля 1992 г. № 2-П⁴⁷);
- ограничение прав и свобод, в том числе временное их ограничение, актами, не имеющими статус закона Российской Федерации (Постановление от 9 июня 1992 г. № 7-П⁴⁸);
- установление ограничительного срока обжалования незаконных увольнений с работы, поскольку это ограничивает право каждого на судебную и иную защиту (Постановление от 23 июня 1992 г. № 8-П⁴⁹);

45 Данное Заключение и особые мнения в связи с ним судей Э.М. Аметистова, Н.В. Витрука и Т.Г. Морщаковой см.: Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993, № 13, ст. 466.

46 См.: Заявление Председателя Конституционного Суда РФ от 22 сентября 1993 г. «Конституционный кризис и возможные меры по его преодолению» и Требование Председателя Конституционного Суда РФ от 28 сентября 1993 г. // Отечественная конституционная юстиция... С. 523-525.

47 Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992, № 13, ст. 669.

48 Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992, № 28, ст. 1634.

49 Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992, № 30, ст. 1809.

- ограничение возмещения причиненного ущерба определенным сроком выплаты при восстановлении незаконно уволенных на работе, поскольку такое правовое регулирование противоречит общеправовым принципам справедливости, юридического равенства, гарантированности государством прав и свобод человека и гражданина, возмещения государством всякого ущерба, причиненного личности незаконными действиями государственных органов и должностных лиц (Постановление от 27 января 1993 г. № 1-П⁵⁰);
- изъятие права на судебное обжалование санкций прокурора, поскольку судебный контроль представляет собой дополнительную гарантию проверки законности и обоснованности таких санкций (Постановление от 5 февраля 1993 г. № 2-П⁵¹);
- изъятие права на судебное обжалование дисциплинарных взысканий, в том числе увольнение, работниками прокуратуры, поскольку это нарушает принцип равенства на судебную защиту (Постановление от 16 апреля 1993 г. № 7-П⁵²);
- ограничение прав и свобод граждан, в том числе права проживания на соответствующей территории, по признаку национальной принадлежности (Постановление от 17 сентября 1993 г. № 17-П⁵³).

Четверть решений Конституционного Суда в тот период касалось организации и функционирования государственной власти. В этом контексте, преимущественно с позиций обеспечения принципа разделения властей, Суд признал не соответствующим Конституции РФ:

- постановление Президиума ВС РФ от 3 февраля 1992 г. «О Всероссийском агентстве по авторским правам», поскольку это Агентство – общественное объединение и потому его создание, преобразование или ликвидация не входят в компетенцию Президиума ВС (Постановление от 28 апреля 1992 г. № 4-П⁵⁴);
- несвоевременное подписание Президентом РФ закона после его повторного рассмотрения и принятия (даже если он не соответствует Конституции). Это не лишает права Президента обратиться в Конституционный Суд РФ либо

⁵⁰Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993, № 14, ст. 508.

⁵¹Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993, № 12, ст. 445.

⁵²Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993, № 29, ст. 1441.

⁵³Вестник Конституционного Суда РФ. 1994, № 6.

⁵⁴Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992, № 21, ст. 1141.

внести в порядке законодательной инициативы по этому вопросу другой законопроект (Постановление от 20 мая 1992 г. № 6-П⁵⁵);

- Указ Президента РФ от 28 октября 1992 г. № 1308 «О мерах по защите конституционного строя», которым распускался оргкомитет Фронта национального спасения. Суд указал, что Президент РФ может действовать только теми методами и только в пределах тех полномочий, которые закреплены за ним в Конституции РФ. Ликвидация или запрет общественного объединения как метод защиты конституционного строя, прав и свобод граждан не входит в их число, поскольку ни Конституция, ни другие законы Российской Федерации не уполномочивают Президента на подобные действия. Более того, любая попытка со стороны исполнительной власти пресекать инициативную деятельность по созданию общественного объединения является нарушением конституционного права граждан на объединение. Ликвидация действующего общественного объединения в случае нарушения им требований закона возможна только в судебном порядке (Постановление от 12 февраля 1993 г. № 3-П⁵⁶);
- совмещение статусов народного депутата РФ и федерального министра. В данной ситуации, решая проблему досрочного прекращения депутатских полномочий, следует исходить из того, что лица, входящие в состав Правительства РФ, не могут быть народными депутатами РФ (Постановление от 26 февраля 1993 г. № 4-П⁵⁷);
- совместное постановление Президиума ВС РФ и Правительства РФ по налоговым вопросам, поскольку эти органы вышли за рамки своей компетенции, установленной Конституции РФ, и не учли, что данные вопросы входят в сферу законодательной власти (Постановление от 19 марта 1993 г. № 5-П⁵⁸);
- совместное постановление Президента РФ и Председателя ВС РФ, поскольку это является произвольно избранной формой правового регулирования, которая не предусмотрена Конституцией РФ и противоречит принципу разделения властей (Постановление от 2 апреля 1993 г. № 6-П⁵⁹);
- прекращение, изменение либо дополнение полномочий любого государственного органа или должностного лица в зависимости от ответа на

⁵⁵Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 27.ст. 1571.

⁵⁶Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993, № 9,ст. 344.

⁵⁷Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 19.ст. 702.

⁵⁸Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 15,ст. 536.

⁵⁹Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993, № 17.ст. 621.

вопросы, вынесенные на референдум, о доверии Президенту РФ, о досрочных выборах Президента и народных депутатов РФ, пока такие последствия не предусмотрены Конституцией РФ (Постановление от 21 апреля 1993 г. № 8-П⁶⁰);

- публикацию постановления СНД РФ с изменениями, не санкционированными им. Внесение изменений в акт, принятым Съездом, и опубликование искаженного текста является нарушением Конституции РФ, предусматривающей, что все законы и иные акты государственных органов издаются на основе и в соответствии с Конституцией (Постановление от 27 мая 1993 г. № 11-П⁶¹);
- осуществление Президентом РФ оценки или приостановление действия закона в республике. Если подобное происходит, то следует констатировать вмешательство Президента в компетенцию не только законодательной, но и судебной власти (Постановление от 3 июня 1993 г. № 13-П⁶²);
- осуществление оценки правовых актов субъектов Российской Федерации со стороны Верховного Совета РФ. Если подобное происходит, это означает вторжение в компетенцию судебной власти, предопределяющее возможное решение судебных органов по данному вопросу, нарушение принципа разделения законодательной и судебной властей (Постановление от 7 июня 1993 г. № 14-П⁶³).

Конституционный Суд РФ за первые два года своей работы принял более трети решений по вопросам федеративного устройства России. Он ориентировался на Федеративный договор от 31 марта 1992 г., стремился наполнить его положения конкретным юридическим содержанием, определяя принципы взаимодействия федерации в целом и её субъектов на основе сохранения единства государства и децентрализации власти⁶⁴. Здесь можно выделить следующие его правовые позиции:

- вопросы организации законодательных и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации – предмет совместного ведения Российской Федерации и её субъектов и, соответственно, субъекты Федерации в пределах своих полномочий вправе

⁶⁰Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993, № 29, ст. 1441.

⁶¹Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993, № 30, ст. 1182.

⁶²Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993, № 30, ст. 1183.

⁶³Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993, № 27, ст. 1044.

⁶⁴ Анализ решений Конституционного Суда в этой сфере за указанный период см.: *Эбзеев Б.С.* Российский Федерализм и единство конституционного пространства // Конституционный Суд Российской Федерации: Постановления. Определения. 1992-1996. С. 506-523; *Лучин В., Мойсеенко М.* Испытание федерализмом // Российская Федерация. 1994. № 16. С. 30-34.

по указанным вопросам осуществлять собственное правовое регулирование, принимая устав и другие правовые акты (Постановление от 19 мая 1992 г. № 5-П⁶⁵);

- территориальное деление Москвы как субъекта РФ – предмет его ведения, по которому городские органы власти осуществляют собственное правовое регулирование (Постановление от 2 апреля 1993 г. № 6-П);
- нахождение автономного округа в крае или области, равно как и выход не влияют на его конституционно-правовой статус, а также на национально-территориальное устройство и состав Российской Федерации (Постановление от 11 мая 1993 г. № 9-П⁶⁶);
- республика, с учетом разделения предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами, вправе самостоятельно решать вопрос установления и изменения системы своих органов государственной власти, в том числе исполнительных органов власти, входящих в систему исполнительной власти Российской Федерации. Соответственно, учреждение института президента республики и его упразднение находится в компетенции Верховного совета Мордовской ССР (Постановление от 3 июня 1993 г. № 13-П);
- с подписанием Федеративного договора процесс выработки правовых норм в по вопросам, отнесенным к совместному ведению федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов РФ, должен носить взаимосогласованный характер и строиться на основе взаимоуважения и взаимной ответственности. Споры Российской Федерации и ее субъектов должны разрешаться с обязательным использованием согласительных процедур (Постановление от 10 сентября 1993 г. № 15-П⁶⁷);
- установленному Федеративным договором разграничению предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и республиками в ее составе не соответствует положение, при котором республиканский законодатель воспроизводит в своих законодательных актах федеральные законы, принятые в сфере ведения Российской Федерации. Федеральные законы действуют непосредственно и подлежат применению на всей территории Российской Федерации. Распространение их действия

65Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992, № 23, ст. 1247.

66Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993, № 28, ст. 1083.

67 Вестник Конституционного Суда РФ. 1994. № 4-5.

специальными законодательными актами республик противоречит понятию исключительного федерального ведения и, кроме того, излишне с точки зрения законодательных усилий и законодательной техники (Постановление от 30 сентября 1993 г. № 18-П⁶⁸).

Обзор правовых позиций Конституционного Суда дает некоторые общие представления о направлениях, содержании и качестве его юрисдикционной деятельности за первые два года. В них, как в зеркале отражаются противоречия развития государства и общества, которые Суд в меру своего опыта и возможностей стремился разрешать имеющимися средствами. В большинстве случаев он выступал не только как «негативный законодатель», признавая проверяемые акты не соответствующими Конституции РФ и выводя их из правовой системы, но и рекомендовал уполномоченным органам государственной власти отменить, изменить или принять необходимый нормативный правовой акт, действовать определенным образом, чтобы не нарушать Конституцию РФ. При этом Конституционный Суд в своих решениях скорее объявлял, чем мотивировал, никогда не ограничивался одним аргументом при проверке конституционности акта, мог в схожих ситуациях приводить разные доводы для признания акта неконституционным, почти не использовал прецеденты (лишь однажды сослался на решение Комитета конституционного надзора СССР⁶⁹), не пытался конкретизировать критерии допустимости обращений, соотнести свои полномочия с компетенцией иных судов, разобраться с обратной силой меняющихся положений Конституции, наполнить юридическим содержанием основные права и свободы⁷⁰. С учётом названных упущений можно утверждать, что Суд первого периода ещё не был да и не мог быть полноценным органом судебного конституционного контроля (с точки зрения западноевропейских стандартов и современного состояния), он только становился им, постигая премудрости конституционного правосудия от дела к делу, на основе проб и собственных ошибок.

Некоторые из приведенных выше правовых позиций Конституционного Суда утратили юридическое значение с прекращением действия Конституции РФ 1978 г. и имеют преимущественно исторический интерес. Однако среди них есть и такие, которые сохраняют актуальность как источники права и действуют в той мере, в какой они не противоречат Конституции РФ 1993 г., согласуются с ней⁷¹.

68 Вестник Конституционного Суда РФ. 1994. № 6.

69 Постановление Конституционного Суда РСФСР от 4 февраля 1992 г. № 2П-3 «По делу о проверке конституционности правоприменительной практики расторжения трудового договора по основанию, предусмотренному пунктом 1.1 статьи 33 КЗоТ РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992, № 13, ст. 669.

70 См.: *Бланкенагель А.* Указ соч. С. 16-107.

71 См.: *Туманов В. А.* Предисловие // Конституционный Суд Российской Федерации: Постановления. Определения. 1992-1996. С. 4-5.

Политическая активность Конституционного Суда. Завершение первого периода его деятельности

Ярко выраженной особенностью Конституционного Суда первого периода является его внеюрисдикционная деятельность, связанная с политической активностью. Она осуществлялась вопреки Закону о Конституционном Суде, который устанавливал:

- Конституционный Суд не рассматривает политические вопросы (ч. 3 ст. 1);
- решения Конституционного Суда выражают правовую позицию судей, свободную от соображений практической целесообразности и политических склонностей (ч. 4 ст. 6);
- судья Конституционного Суда не может участвовать в политических акциях, вести политическую пропаганду или агитацию (ч. 3 ст. 14);
- полномочия судьи могут приостанавливаться, в частности, если он имел занятия, несовместимые с его должностью, или изложил в средствах массовой информации свое мнение о вопросе, изучаемом или принятом к рассмотрению Конституционным Судом, до принятия решения по этому вопросу (пп.3, 4 ч. 1 ст. 18);
- судья не имеет права где-либо, кроме заседания Конституционного Суда, публично выражать свое мнение о вопросе, изучаемом или принятом к рассмотрению Конституционным Судом, до принятия им решения по этому вопросу (ч. 3 ст. 21);
- Конституционный Суд отказывает в рассмотрении запроса о даче заключения, если запрос касается политического вопроса (п. 3 ч. 1 ст. 77).

Все эти запреты и ограничения, однако, не стали барьером для сохранения «судейского нейтралитета». Суд оказался втянутым в острый политический процесс. Подобное, наверное, было неизбежно, поскольку Суд – часть политической системы⁷², непосредственно связан с её развитием и противоречиями. Вместе с тем некоторые моменты способствовали усилению политизации Конституционного Суда. К таковым, в частности, можно отнести:

- отсутствие стремления самоопределиваться посредством собственных решений по поводу политической сдержанности, найти границы между политическим и конституционным вопросом;
- наличие полномочий давать заключения на решения и действия Президента РФ и иных высших должностных лиц по собственной инициативе. Их

⁷² В трактовке известного немецкого государственоведа Теодора Маунца, конституционный суд – «высшее политическое звено» (см.: *Маунц Т.* Государственное право Германии (ФРГ и ГДР). М.: изд-во иностранной литературы, 1959. С.372).

использование, как это случилось с принятием Судом двухназванных Заключений, закономерно превращало его в участника текущих политических процессов;

- поощрение Суда к совершению действий, не соответствующих его предназначению. Именно с этих позиций можно оценить Постановление Съезда народных депутатов РФ от 10 декабря 1992 г. № 4067-1 «О предложении Конституционного Суда Российской Федерации»⁷³, которым признавалось необходимым участие Председателя КС РФ совместно с Председателем ВС РФ в консультациях с Президентом РФ (п.2). По мнению Н.В. Витрука, указанное решение положило начало политизации Суда⁷⁴;
- повышенные амбиции, излишняя самостоятельность и независимость некоторых конституционных судей, которые часто вели себя не как судьи, способные беспристрастно вдумчиво разрешать возникшие споры, а как политики, привлекая внимание общественности к себе и своим действиям.

Политическая активность Конституционного Суда и отдельных судей проявлялась в организации, участии и выступлениях на публичных мероприятиях (съездах, сессиях советов, совещаниях, круглых столах и т.д.), а также в заявлениях, интервью, выступлениях по телевидению. В частности, Конституционный Суд обнародовал Заявление «О защите конституционного строя» (26 июня 1992 г.), В.Д. Зорькин трижды участвовал в качестве стороны на встречах Б.Н. Ельцина и Р.И. Хасбулатова (22 декабря 1992 г, 11 февраля и 24 марта 1993 г.), устраивал тематические пресс-конференции по текущим политическим вопросам и их оценке (3 апреля 1992 г., 10 февраля, 19 марта и 21 сентября 1993 г.), выступал на Съезде народных депутатов РФ (26 марта 1993 г.), по телевидению (20 марта и 21 сентября 1993 г.), обнародовал заявление и требование (22 и 28 сентября 1993 г.), организовывал и проводил в здании Суда совещания с представителями субъектов Российской Федерации (30 сентября и 4 октября 1993 г.), принимал в 1993 г. послов (США – 3 июня, Великобритании – 22 июня, ФРГ – 6 августа и 17 сентября), провел встречу с главами и дипломатическими представителями 22 государств (1 октября 1993 г.)⁷⁵.

Пытаясь повлиять на эту активность, Президент РФ Б.Н. Ельцин в своем Послании Верховному Совету РФ от 24 марта 1993 г. «О конституционности»⁷⁶ обращал внимание на

⁷³ Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992, № 51, ст. 3011.

⁷⁴ См.: *Витрук Н.В.* Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: учеб. пособие. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2012. С.68.

⁷⁵ См.: Конституционный Суд. Справочник. Под общей ред. К.А. Катаняна. С.38-50; Отечественная конституционная юстиция... С. 409-410, 523-525.

⁷⁶ См.: *Батурин Ю.М.* Конституционные этюды. М.: Институт права и публичной политики, 2008. С. 9-12.

недопустимость вовлеченности органа конституционного контроля в России в политическую борьбу. Конституционному Суду предлагалось действовать со спокойствием и правильностью, поддерживать конституционную стабильность, не прогибаясь и не роняя свой престиж, а также объясниться перед народом о своей роли в конституционном кризисе. Однако высказанное предостережение не было воспринято. Политизация Суда нарастала и ее апофеозом, по мнению конституционного судьи в отставке А.Л. Кононова, стало принятие Заключения от 21 сентября 1993 г.⁷⁷.

Эту временную и событийную точку, действительно, можно считать началом конечной стадии первого периода деятельности Конституционного Суда. На этой стадии выделяются следующие моменты.

Четыре конституционных судьи – Аметистов, Витрук, Кононов и Морщакова (как раз те, кто выступил с особым мнением по Заключению 21 сентября) отказываются участвовать в заседаниях Суда впредь до принятия новой Конституции РФ и начала работы Федерального Собрания.

4 октября 1993 г. Конституционный Суд обнародует заявление, в котором говорится, что в сложившейся правовой ситуации он не в состоянии решать дела по проверке конституционности международных договоров и нормативных правовых актов Российской Федерации⁷⁸.

7 октября 1993 г. Президент РФ издает Указ «О Конституционном Суде Российской Федерации»⁷⁹, в котором констатируется «невозможность деятельности Конституционного Суда Российской Федерации в неполном составе» и постановляется «не созывать его заседания до принятия новой Конституции Российской Федерации». Кроме того, будущему Федеральному Собранию предлагается рассмотреть в качестве первоочередного вопрос об организационно-правовых формах осуществления конституционного правосудия в Российской Федерации.

Появление Конституционного Суда в России в 1991 году стало заметным политико-правовым событием. Данный институт вписывался в контекст начавшихся в этот период реформ, отвечал общественным ожиданиям и его учреждение не вызывало особых споров. Он, по определению Президента РФ Б.Н. Ельцина, самим фактом своего существования придал государственному механизму цивилизованные правовые

⁷⁷ См.: Кононов А.Л. Пятилетие Конституционного Суда России: уроки...// Вестник Конституционного Суда РФ. 1997. № 2. С. 17.

⁷⁸ См.: Современная политическая история России (1985-1998 годы). Т. 1: Хроника и аналитика. М.: РАУ Корпорация, 1999. С. 743.

⁷⁹ См.: САПП РФ. 1993. № 41. С. 3921.

очертания⁸⁰. Конституционный Суд, отмечал академик РАН В.Н. Кудрявцев, оказался важен как символ, образ, если хотите – знамя строящегося правового государства⁸¹. В функциональном же плане ему надлежало защищать Конституцию, быть противовесом другим институтам власти.

Иногда высказывается мнение, что Конституционный Суд – «недоношенный ребенок»⁸², его рождение было преждевременным в виду отсутствия необходимых экономических, политических и конституционно-правовых условий и сложностей переходного периода от советского к новому типу государства⁸³. Безусловно, формирование конституционной юстиции в системе устойчивых отношений могло бы происходить иначе, с меньшими издержками. Однако практика свидетельствует, что судебные органы конституционного контроля в бывших социалистических странах Восточной и Центральной Европы, а также странах СНГ и Балтии создавались именно в момент смены конституционного строя⁸⁴. Указанные органы становились частью данного процесса и участвовали в формировании новой демократической государственности. В этом смысле учреждение российского Конституционного Суда в подобной же ситуации ни как не выбивалась из общей тенденции.

Конституционный Суд России начал свою деятельность в трудных условиях, в стране, где никогда не признавался принцип разделения властей, и отсутствовала традиция конституционного контроля. В силу данных обстоятельств некоторые его решения и действия создавали проблемы, но это был не доминирующий компонент. Суд, если выделить как главное достижение, показал, что он способен защищать права граждан и ограничивать государственную власть. Важно и то, что был обретен опыт конституционного правосудия, с учетом которого состоялась модернизация статуса Конституционного Суда в новой Конституции РФ и Законе о данном Суде.

Библиография

Научные работы и учебные пособия

80 См.: *Ельцин Б.* Обращение Президента Российской Федерации к Конституционному Суду Российской Федерации. 12 ноября 1996 г. // *Вестник Конституционного суда РФ.* 1996. № 6. С. 2.

81 См.: *Кудрявцев В.* Историческая веха становления правового государства // *Российская юстиция.* 2001. № 10. С. 5.

82 См.: *Эбзеев Б.С.* Конституционный Суд Российской Федерации: правовая природа, функции, основные направления деятельности. С. 16.

83 См.: *Краснов М.А.* Десять лет нас судят по закону, Основному // *Российская газета.* 2001. 30 октября.

84 См.: Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии. Сборник нормативных актов. Отв. ред. и автор вступительного очерка – М.А. Митюков. М.: изд-во «Зерцало», 1998; Конституционная юстиция в странах Восточной Европы: проблемы теории и практики. Отв. ред. Я. Залесны. М.: Норма, 2019.

Баглай М. Конституционное правосудие в России состоялось // Российская юстиция. 2001. № 10.

Барри Д. Конституционный Суд России глазами американского юриста // Государство и право. 1993. № 12.

Батурин Ю.М. Конституционные этюды. М.: Институт права и публичной политики, 2008.

Бланкенагель А. «Детство, отрочество, юность» российского Конституционного Суда. М.: Центр конституционных исследований, Московский общественный научный фонд, 1996.

Боботов С.В. Конституционная юстиция (сравнительный анализ). М.: РАП, 1994.

Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: учеб. пособие. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2012.

Жуйков В. Конституционный Суд РФ выполняет историческую роль // Российская юстиция. 2001. № 10.

Кононов А.Л. Пятилетие Конституционного Суда России: уроки... // Вестник Конституционного Суда РФ. 1997. № 2.

Конституционная юстиция в странах Восточной Европы: проблемы теории и практики. Отв. ред. Я. Залесны. М.: Норма, 2019.

Кряжков В.А., Лазарев Л.В. Конституционная юстиция в Российской Федерации: учебное пособие. М.: изд-во БЕК, 1998.

Кряжков В.А., Митюков М.А. Конституционный Суд Российской Федерации: развитие конституционно-правового статуса // Государство и право. 2011. № 10.

Кудрявцев В. Историческая веха становления правового государства // Российская юстиция. 2001. № 10.

Лазарев В. Институт конституционного правосудия введен своевременно // Российская юстиция. 2001. № 10.

Лучин В., Мойсеенко М. Испытание федерализмом // Российская Федерация. 1994. № 16.

Маунц Т. Государственное право Германии (ФРГ и ГДР). М.: изд-во иностранной литературы, 1959.

Митюков М.А. Предтеча конституционного правосудия: взгляды, проекты и институциональные предпосылки (30-начало 90-х гг. XX в.). М.: Формула права, 2006.

Судебная власть. Под ред. И.Л. Петрухина. М.: ООО «ТК Велби», 2003.

Эбзеев Б.С. Конституционный Суд Российской Федерации: правовая природа, функции, основные направления деятельности // Вестник Конституционного Суда РФ. 1996. № 6.

Сборники документов и справочных материалов

Внеочередная двенадцатая сессия Верховного Совета СССР (одиннадцатого созыва) 29 ноября – 1 декабря 1988 г.: Стенограф. отчет. М., Политиздат, 1988.

Второй (внеочередной) Съезд народных депутатов РСФСР. Стенограф. отчет. Т. VI. М. 1992.

Деятельность Конституционного Суда РФ в цифрах (ноябрь 1991 г. – июнь 2001 г.) // Российская юстиция. 2001. № 10.

Конституционный Суд Российской Федерации: Постановления. Определения. 1992-1996 / Сост. и отв. ред. проф. Т.Г. Морщакова. М.: Новый Юрист, 1997.

Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии. Сборник нормативных актов. Отв. ред. и автор вступительного очерка – М.А. Митюков. М.: изд-во «Зерцало», 1998.

Конституционный Суд. Справочник. Под общей ред. К.А. Катаняна. М.: ООО «Панорама», 1995.

Материалы дела о проверке конституционности Указов Президента РФ, касающихся деятельности КПСС и КП РСФСР, а также о проверке конституционности КПСС и КП РСФСР. В 6 т. М.: Спарк, 1996-1998.

Отечественная конституционная юстиция: история и современность. Документы и материалы (1988-2010) / под общ. ред. А.А. Клишаса, С.М. Шахрая; сост. С.Н. Станских. М.: Волтерс Клувер, 2010.

Современная политическая история России (1985-1998 годы): В 2 т. / Т. 1. Хроника и аналитика / Под ред. А.И. Подберезкина, В.М. Зоркальцева. М.: Всероссийское общественно-политическое движение "Духовное наследие", 1999. – 1144 с.

Пятый (внеочередной) Съезд народных депутатов РСФСР. 10-17 июля, 28 сентября – 2 ноября Стенографический отчет. В 3 томах. Т. I-III. М.: Республика, 1992.

Третий (внеочередной) Съезд народных депутатов РСФСР. Стенограф. отчет. Т. 1. М., 1992.

Третья сессия Верховного Совета РСФСР. Бюлл. № 26 совместного заседания Совета Республики и Совета Национальностей 6 мая 1991 г. М.: Изд. Верховного Совета РСФСР, 1991.

XIX Всесоюзная конференция КПСС. Стенограф. отчет. В двух томах. Т. 1. М.: Политиздат, 1988.

Правовые акты (в порядке хронологии):

Закон СССР от 1 декабря 1988 г. «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1988. № 49. Ст. 727.

Закон СССР от 23 декабря 1989 г. «О конституционном надзоре в СССР» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1989. № 29. Ст. 572.

Закон РСФСР от 15 декабря 1990 г. «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР» // Советская Россия. 1990. 26 декабря.

Закон РСФСР от 24 мая 1991 г. «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР» // Советская Россия. 1991. 7 июня.

Закон РСФСР от 12 июля 1991 г. № 1599-1 «О Конституционном Суде РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991, № 30, ст. 1017.

Указ Президента РСФСР от 6 ноября 1991 № 169 «О деятельности КПСС и КП РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991, № 45, ст. 1537.

Постановление Верховного Совета РСФСР от 12 декабря 1991 г. № 2014-1 «О ратификации Соглашения о создании Содружества Независимых Государств» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991, № 51, ст. 1798.

Постановление Верховного Совета РСФСР от 12 декабря 1991 г. № 2015-1 «О денонсации договора об образовании СССР» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 51. Ст. 1799.

Указ Президента РФ от 15 января 1992 г. № 21 «О признании утратившим силу Указа Президента РСФСР» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1992, № 4, ст. 171.

Закон РФ от 21 апреля 1992 г. «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992, № 20, ст. 1084.

Постановление Съезда народных депутатов РФ от 10 декабря 1992 г. № 4067-1 «О предложении Конституционного Суда Российской Федерации» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992, № 51, ст. 3011.

Постановление Съезда народных депутатов РФ от 12 декабря 1992 г. № 4079-1 «О стабилизации конституционного строя Российской Федерации» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992, № 51, ст. 3016.

Указ Президента РФ от 21 сентября 1993 г. № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» // САПП РФ. 1993, № 39, ст. 3597.

Указ Президента РФ от 7 октября 1993 г. № 1612 «О Конституционном Суде Российской Федерации» // САПП РФ. 1993, № 41, ст. 3921.

Решения Конституционного Суда (в порядке хронологии):

Постановление Конституционного Суда РСФСР от 14 января 1992 г. № 1-П-У «По делу о проверке конституционности Указа Президента РСФСР от 19 декабря 1991 г. N 289 "Об образовании Министерства безопасности и внутренних дел РСФСР"» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992, № 6, ст. 247.

Постановление Конституционного Суда РСФСР от 4 февраля 1992 г. № 2П-3 «По делу о проверке конституционности правоприменительной практики расторжения трудового договора по основанию, предусмотренному пунктом 1.1 статьи 33 КЗоТ РСФСР» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992, № 13, ст. 669.

Постановление Конституционного Суда РСФСР от 13 марта 1992 г. № П-РЗ-I «По делу о проверке конституционности Декларации о государственном суверенитете Республики Татарстан от 30 августа 1990 года, Закона Республики Татарстан от 18 апреля 1991 года "Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Республики Татарстан", Закона Республики Татарстан от 29 ноября 1991 года "О референдуме Республики Татарстан", Постановления Верховного Совета Республики Татарстан от 21 февраля 1992 года "О проведении референдума Республики Татарстан по вопросу о государственном статусе Республики Татарстан"» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992, № 13, ст. 671.

Постановление Конституционного Суда РФ от 28 апреля 1992 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности Постановления Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 февраля 1992 г. № 2275-1 "О Всероссийском агентстве по авторским правам"» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992, № 21, ст. 1141.

Постановление Конституционного Суда РФ от 19 мая 1992 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 18 декабря 1991 г. N 2053-1 "О толковании статьи 183 Конституции (Основного Закона) РСФСР"» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992, № 23, ст. 1247.

Постановление Конституционного Суда РФ от 20 мая 1992 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности Закона Российской Федерации от 22 ноября 1991 года "О внесении изменений и дополнений в статью 3 Закона РСФСР "О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках"» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992, № 27, ст. 1571.

Постановление Конституционного Суда РФ от 9 июня 1992 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности Постановления Совета Министров Российской Федерации от 17 июля 1991 года № 403 "О мерах по реализации Распоряжения Председателя Верховного Совета РСФСР и Председателя Совета Министров РСФСР от 8 июля 1991 г.

№ 1554-1 "О дополнительных мерах по формированию государственных хлебных и других продовольственных ресурсов в 1991 году" и Постановления Правительства Российской Федерации от 24 января 1992 года № 43 "Об упорядочении торговли легковыми автомобилями по целевым чекам и целевым вкладам на территории Российской Федерации"» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992, № 28, ст. 1634.

Постановление Конституционного Суда РФ от 23 июня 1992 г. № 8-П «О проверке конституционности правоприменительной практики по делам о восстановлении на работе, сложившейся на основании части четвертой статьи 90 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде, части пятой статьи 211 КЗоТ Российской Федерации и пункта 27.1 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 26 апреля 1984 г. № 3 "О применении судами законодательства, регулирующего заключение, изменение и прекращение трудового договора"» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992, № 30, ст. 1809.

Постановление Конституционного Суда РФ от 30 ноября 1992 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности Указов Президента Российской Федерации от 23 августа 1991 г. № 79 "О приостановлении деятельности коммунистической партии РСФСР", от 25 августа 1991 г. № 90 "Об имуществе КПСС и коммунистической партии РСФСР" и от 6 ноября 1991 г. № 169 "О деятельности КПСС и КП РСФСР", а также о проверке конституционности КПСС и КП РСФСР» // СЗ РФ. 1993, № 11, ст. 400.

Постановление Конституционного Суда РФ от 27 января 1993 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности правоприменительной практики ограничения времени оплаты вынужденного прогула при незаконном увольнении, сложившейся на основе применения законодательства о труде и Постановлений Пленумов Верховного Суда СССР, Верховного Суда Российской Федерации, регулирующих данные вопросы» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993, № 14, ст. 508.

Постановление Конституционного Суда РСФСР от 4 февраля 1992 г. № 2П-3 «По делу о проверке конституционности правоприменительной практики расторжения трудового договора по основанию, предусмотренному пунктом 1.1 статьи 33 КЗоТ РСФСР"» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992, № 13, ст. 669.

Постановление Конституционного Суда РФ от 5 февраля 1993 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности правоприменительной практики, связанной с судебным порядком рассмотрения споров о предоставлении жилых помещений; о проверке конституционности административного порядка выселения граждан из самоуправно занятых жилых помещений с санкции прокурора; о проверке конституционности отказа в возбуждении уголовного дела» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993, № 12, ст. 445.

Постановление Конституционного Суда РФ от 12 февраля 1993 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 28 октября 1992 г. № 1308 "О мерах по защите конституционного строя Российской Федерации"» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993, № 9, ст. 344.

Постановление Конституционного Суда РФ от 26 февраля 1993 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности правоприменительной практики досрочного прекращения полномочий народного депутата Российской Федерации» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993, № 19, ст. 702.

Постановление Конституционного Суда РФ от 19 марта 1993 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности Постановления Президиума Верховного Совета Российской Федерации и Правительства Российской Федерации от 3 февраля 1992 года "О социальной защите населения и об упорядочении регулирования ценообразования на отдельные виды продукции", Постановления Президиума Верховного Совета Российской Федерации от 3 февраля 1992 года "О Всероссийском агентстве по авторским правам", а также ряда распоряжений Председателя Верховного Совета Российской Федерации, первого заместителя и заместителя Председателя Верховного Совета Российской Федерации» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993, № 15, ст. 536.

Постановление Конституционного Суда РФ от 2 апреля 1993 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 29 декабря 1991 года "О дополнительных полномочиях органов управления г. Москвы на период проведения радикальной экономической реформы", совместного Постановления Президента Российской Федерации и Председателя Верховного Совета Российской Федерации от 3 января 1992 года "Об административно-территориальном делении города Москвы", Указа Президента Российской Федерации от 12 января 1992 года "Об обеспечении ускоренной приватизации муниципальной собственности в г. Москве", статьи 10 Закона Российской Федерации от 5 марта 1992 года "О краевом, областном Совете народных депутатов и краевой, областной администрации"» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993, № 17, ст. 621.

Постановление Конституционного Суда РФ от 16 апреля 1993 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности правоприменительной практики обжалования работниками прокуратуры увольнений и наложения на них дисциплинарных взысканий, сложившейся в результате применения статьи 218 Кодекса законов о труде Российской Федерации, статьи 40 Закона Российской Федерации от 17 января 1992 года "О Прокуратуре Российской Федерации" и статьи 23 Положения о поощрениях и дисциплинарной ответственности прокуроров и следователей органов Прокуратуры СССР, утвержденного Указом

Президиума Верховного Совета СССР от 17 февраля 1984 г. № 10813-Х» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993, № 29, ст. 1441.

Постановление Конституционного Суда РФ от 21 апреля 1993 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности части второй пункта 2 Постановления Съезда народных депутатов Российской Федерации от 29 марта 1993 года "О всероссийском референдуме 25 апреля 1993 года, порядке подведения его итогов и механизме реализации результатов референдума"» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993, №18, ст. 653.

Постановление Конституционного Суда РФ от 11 мая 1993 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности Закона Российской Федерации от 17 июня 1992 года "О непосредственном вхождении Чукотского автономного округа в состав Российской Федерации"» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993, № 28, ст. 1083.

Постановление Конституционного Суда РФ от 27 мая 1993 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности Постановления Съезда народных депутатов Российской Федерации от 29 марта 1993 года "О мерах по обеспечению свободы слова на государственном телерадиовещании и в службах информации"» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993, № 30, ст. 1182.

Постановление Конституционного Суда РФ от 3 июня 1993 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности Закона Мордовской ССР от 7 апреля 1993 года "Об упразднении постов Президента и вице-Президента Мордовской ССР и о внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной закон) Мордовской ССР", Постановления Верховного Совета Мордовской ССР от 7 апреля 1993 года "О порядке введения в действие Закона Мордовской ССР "Об упразднении постов Президента и вице-Президента Мордовской ССР и о внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной закон) Мордовской ССР", Указа Президента Российской Федерации от 8 апреля 1993 года "Об обеспечении единства системы исполнительной власти Российской Федерации на территории Мордовской ССР"» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993, № 30, ст. 1183.

Постановление Конституционного Суда РФ от 7 июня 1993 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 апреля 1993 года "О проекте Постановления Верховного Совета Российской Федерации, представленном Президентом Российской Федерации, о решении Челябинского областного Совета народных депутатов от 21 января 1993 года "О решении малого Совета от 14 января 1993 г. № 1 "О дне выборов главы областной администрации", Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 27 января 1993 года "О толковании пункта 2 Постановления седьмого Съезда народных депутатов Российской Федерации от 27 января 1993 г. № 1 "О дне выборов главы областной администрации"» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993, № 30, ст. 1183.

Федерации "О главах администраций", Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 15 апреля 1993 года "О порядке применения Закона РСФСР "О некоторых вопросах правового регулирования деятельности краевых, областных Советов народных депутатов" и Закона Российской Федерации "О местном самоуправлении в Российской Федерации", решения Челябинского областного Совета народных депутатов от 21 января 1993 года "О решении малого Совета от 14 января 1993 г. № 1 "О дне выборов главы областной администрации"» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993, № 27, ст. 1044.

Постановление Конституционного Суда РФ от 10 сентября 1993 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 15 августа 1992 года "Об организации управления электроэнергетическим комплексом Российской Федерации в условиях приватизации"» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1994. № 4-5.

Постановление Конституционного Суда РФ от 17 сентября 1993 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности Постановлений Верховного Совета Северо-Осетинской ССР от 6 марта 1993 года и от 26 марта 1993 года» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1994. № 6.

Заключение Конституционного Суда РФ от 21 сентября 1993 г. № 3-2 «О соответствии Конституции Российской Федерации действий и решений Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина, связанных с его Указом от 21 сентября 1993 года «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» и обращением к гражданам России 21 сентября 1993 года» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1994. № 6.

Постановление Конституционного Суда РФ от 30 сентября 1993 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности Закона Кабардино-Балкарской Республики от 18 мая 1993 года и Постановления Верховного Совета Кабардино-Балкарской Республики от 22 июля 1993 год» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1994. № 6.

Публикации в СМИ

Аметистов Э.М. Беседа с политическим обозревателем Ю. Курбатовым // *Голос*. 1993. № 46.

Конституционный юбилей: Интервью В. Туманова журналистке С. Михайловой // *Время новостей*. 2001. 11 июля.

Краснов М.А. Десять лет нас судят по закону, Основному // *Российская газета*. 2001. 30 октября.

Морщакова Т.Г. В режиме пожарной команды // *Культура*. 1993. 19 июня.

Пашин С.А. Дух и буква // *Деловой мир*. 1992. 5 авг.

